

На обратном пути к вилле Хэ Сижаня внимание Су Аня поначалу все еще было полностью сосредоточено на мысли о том, как вывести Чэн Суцин из дома Шэнь, но постепенно его мысли изменились, и его лицо покраснело.

Он прислонился к окну, думая в голове. Как бы смело он ни говорил, что раньше ему было все равно, но на самом деле это первый раз, когда Су Ань собирается кататься с кем-то по кровати.

Он надеется, первый опыт будет хорошим.

...

Вилла Хэ Сижаня была пуста, на первом этаже никого не было. Су Ань переобулся: «Здесь кто-нибудь есть?»

Он наклонился, чтобы переобуться, и его голос эхом разнесся по гостиной. В одиночестве Су Ань поднялся вверх и услышал шум воды в ванной. На матовом стекле внутри был размытый рисунок. Су Ань с первого взгляда понял, что это Хэ Сижань, и не мог не отругать собачника за то, что он так торопится, что даже начал мыться, прежде чем он вернулся?

Теперь, когда он оказался перед ним, он был необъяснимо напуган. Су Ань посмотрел на стеклянную дверь и прислушался к шуму воды. Затем он неосознанно сделал два шага назад.

Его тапочки наступили так быстро, ву-у-у, он не хотел больше спать, он был очень напуган.

Его рука уже коснулась дверной ручки, как вдруг позади него вытянулась пара рук и притянула Су Аня к себе, и его тонкие белые пальцы слабо оторвались от дверной ручки.

Его упавшее запястье было поймано другой рукой. Зрачки Су Аня слегка сузились. С его макушки капала вода, а одежда на спине уже промокла до груди. — Подожди...

Бледные руки закрыли ему рот, и его втащили в ванную.

...

Затем в запотевшую, дымящуюся стеклянную дверь яростно врезалась слабая рука.

«...» Раздались крики боли, смешанные с безмолвными рыданиями, «Ах, помедленнее...»

День и ночь сумрачная вилла не различает время. Солнце, казалось, садилось и всходило, Су Аня был сонным. Его рука схватила человека сзади, и на нем были нарисованы две ярко-красные метки.

Запах дыма становился все ближе и дальше, голос Су Аня был хриплым, и он не мог даже всхлипнуть.

Великолепная большая татуировка появилась и поплыла по телу Хэ Сижаня. Су Ань собирался бежать, но его схватили за лодыжку и вернули на прежнее место.

Су Ань: «!!»

Это было похоже на борьбу маленького зверя перед смертью, но Хэ Сижань не проявил жалости и был еще более свирепым. Обычно он все делает сдержанно, в том числе и курит, но в этот раз совершенно забыл четыре слова «остановись там, где должен». Его самодисциплина и рассудок были ослеплены находящимся под ним человеком, он застрял в бездне и не может быть вытащен.

Когда Су Ань свернулся калачиком, он опустил голову и слегка понюхал его шею. Его бледно-голубые кровеносные сосуды были перед ним, и поток был быстрее, чем когда-либо прежде.

Су Ань чуть не расплакался.

Это полностью отличается от того, что он думал. Разве у Хэ Сижаня не обсессивно-компульсивное расстройство? Он не пристрастился к курению? Он даже не сделал перерыв на полпути, чтобы выкурить сигарету?

А как насчет его высокой интенсивности самоконтроля?!

Су Ань не знал, сколько времени прошло, все, что он знал, это то, что он потерял сознание на полпути. Когда он снова проснулся, тень Хэ Сижаня все еще скрывала его.

На этот раз он действительно плакал.

Бл*ть, собачник.

...

Целых три дня Су Ань не ступал на землю. Он был совершенно бессилен, и только каша и вода, которыми Хэ Сижань кормил его в определенное время, могли дать ему питание. Он не мог не ругать Хэ Сижаня хриплым голосом и ругал его с головы до ног.

Хэ Сижань ничего не сказал, он просто ответил действием. Великий живописец никогда не говорит громко на кровати и даже молчит. Это хорошо? Это совсем нехорошо, потому что вся его энергия была сосредоточена на том, чтобы подбрасывать Су Аня, не говоря уже о том, что это был он. Как только он коснулся Су Аня, все его тело задрожало, и всего за три дня он почти

потерял сознание.

Через три дня Су Ань наконец оделся, дрожа.

Днем Хэ Сижань пригласил его на ужин. Пятизвездочный отель, и он находится в идеальном месте рядом с водным пейзажем. Су Ань почувствовал запах давно потерянной еды и был тронут до слез. Он сильно вытер нос и, наконец, перестал проклинать Хэ Сижаня до бессилия в своем сердце во время еды.

Такое злобное проклятие, он произносил его тысячу раз за последние три дня, но оно было совершенно бесполезным. Хэ Сижань становился все более и более свирепым.

В зале музыканты играют на пианино, мелодия нежная. Су Ань слушал музыку, пытаясь поднять тарелку, но его пальцы еще не полностью расслабились, и они все время дрожали, тарелка, которую он взял, все время соскальзывала. В конце концов, человек с противоположной стороны поставил понравившееся ему блюдо в его тарелку.

«Спасибо, мистер Хэ, — Су Ань заставил себя улыбнуться, желая соскоблить слой кожи Хэ Сижаня, — вы тоже можете это съесть».

У человека, сидевшего у окна, было легкое выражение лица, но в нем было незримое довольство. Он протянул руку и стряхнул пепел в пепельницу: «Это все для тебя».

Су Ань дважды «хе-хе», а затем сказал: «Я действительно благодарю вас».

Хэ Сижань был уклончив и медленно потягивал сигарету.

Су Ань очень молод, и его кожа гладкая и эластичная. В прошлом он излучал невинное чувство, но после этих трех дней он все еще ведет себя очень хорошо, но есть немного зелени, которая превращается в зрелость.

Весенняя любовь между его бровями очень привлекательна.

Хэ Сижань взглянул на него: «Чу Линя забрали, потому что он хотел угрожать Шэнь Чжансю».

«Вы сказали, что это тот же самый обмен», — Су Ань не удивился, что Хэ Сижань узнал об этом, и прошептал: «Выручить Чу Линя определенно полезно для вас. У меня есть точные новости здесь. Чу Линь держит в руках слабость Шэнь Чжансю, и весьма вероятно, что он знает правду о смерти г-жи Хэ, и у него также могут быть доказательства. Ты не хочешь отомстить за свою сестру?»

Он говорил с горечью и постоянно, он боялся, что снова будет спать с ним из-за того, что он

забрал его из дома Шэнь. «Очевидно, что это дело выгодно и вам...» Это соответствует тому, что ты сказал о преимуществах соглашения о сотрудничестве, собачник.

«Шэнь Чжансю намеренно вычислил его с помощью этих отношений, а за Чу Линем очень строго следили». Хэ Сижань неторопливо налил стакан красного вина: «Но я выручу его завтра, и мои люди отвезут его в другое место для переселения».

Су Ань почувствовал облегчение, и с его плеч наконец упал тяжелый камень. Но сомнения относительно личности Хэ Сижаня продолжали углубляться.

В книге сказано только, что Хэ Сижань — художник. В этом году Хэ Сижаню исполнится тридцать семь лет, и его опыт в мире искусства также должен был быть чистым.

Су Ань вытер рот салфеткой. Их разница в возрасте - девятнадцать лет. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Хэ Сижаня, сосредоточившись на макушке его головы.

Темные волосы, бледное и красивое лицо. Кудрявые волосы, загадочные и равнодушные.

Ни единого седого волоса, ни следа, оставленного его возрастом. Он действительно не... вампир?

Но кожа Хэ Сижаня действительно горячая, и его губы и язык тоже горячие. Когда он держал Су Аня, действуя агрессивно, Су Ань лежал на его груди и в течение минуты слушал его сердцебиение. 80 ударов, это частота нормального взрослого человека.

Су Ань также проверил много информации об этом мире, сосредоточив внимание на загадочных расах, таких как вампиры, оборотни, волшебники, эльфы и т. д., и нашел энциклопедию, в которой предлагалось пойти к психиатру, чтобы проверить свой мозг.

Поэтому изначально судят, что ненаучных видов вне познания в этом мире нет.

Су Ань на время отбросил это сомнение, а затем нерешительно прошептал: «Дядя, могу я спросить вас еще об одном?»

Глаза Хэ Сижаня слегка сузились, его адамово яблоко закатилось, и он проглотил красное вино.

«Моя сестра, Чэн Суцин, — стиснул зубы Су Ань, — не могли бы вы тоже забрать ее из дома Шэнь».

Хэ Сижань теребил кольцо с орлом на пальце, а Су Ань склонял голову от движений. Рубины в глазах орла по-прежнему сияют так же ярко, как и прежде, и Хэ Сижань, кажется, очень

любит это кольцо. Даже когда он ложится спать, он никогда не снимает его.

«Она будущая невеста Шэнь Чжансю, — тихо сказал Хэ Сижань, — если она не в доме Шэнь, где еще она может быть».

Су Ань поджал губы и настаивал: «Неужели нет выхода?»

Хэ Сижань сделал паузу: «Это сложно».

Сердце Су Аня упало. Первая любовь Чэн Суцин была спасена, но сама Чэн Суцин может не знать этой новости. Она была беременна ребенком, и выражение ее лица в тот день заставило Су Аня чувствовать себя неловко. Он боялся, что Чэн Суцин будет напрямую драться с Шэнь Чжансю.

Но Чэн Суцин явно является девушкой Шэнь Чжансю, и если Хэ Сижань примет меры, у него не будет причины.

Но даже так Су Ань не мог сдаться. Даже если Хэ Сижань не поможет, он должен найти способ сам, даже если он пойдет на линию против Шэнь Чжансю.

Пианино изменило тон, и Хэ Сижань медленно сказал: «Но это не невозможно».

Су Ань был ошеломлен и посмотрел на него.

Хэ Сижань посмотрел на него и похлопал по бедру: «Иди сюда».

Су Ань подсознательно хотел сказать, что он сумасшедший.

Хотя вокруг этого места никого нет, это общественное место, рядом стеклянные окна от пола до потолка, что не значит, что никто не увидит. Что еще более важно, в случае с Су Анем он думал, что их сделка окончена.

И все вернется к их прежним отношениям.

Но выражение лица Хэ Сижаня не было похоже на шутку. Су Ань чуть не сломал зубы. Он выдержал свой гнев, чтобы разбить это красивое лицо кулаком, и медленно сел на колени Хэ Сижаня.

Ноги Хэ Сижаня были слегка расставлены, а его руки умело обвили вокруг талии Су Аня. Ухо Чэн Суаня было красным, и он едва поддерживал стол, но изо всех сил старался выпрямить спину: «Дядя, о каком решении вы говорите?»

Он изо всех сил старался наклониться вперед, чтобы не столкнуться с человеком позади него, но он просто сделал кропотливо вогнутую дугу, наиболее подходящую для его нижней части рта.

Хэ Сижань коснулся задней части шеи Су Аня. Су Ань съежился из-за холода, но рука догнала его, потирая кровеносные сосуды адамовым яблоком.

«Ву», — промычал Су Ань и не смог сдержать смех, — «Хахаха, щекотно».

Как только он закончил смеяться, его губы и зубы были тронуты.

Су Ань смущенно ударил великого художника по руке стоимостью в тысячи долларов: «Хэ Сижань, не делай этого».

Рука упала на колени Су Аня. Хэ Сижань не двигался, и он выглядел спокойным и умиротворенным: «Что не делать?»

«Ты...» Су Ань застенчиво сжал пальцы и очень нервничал: «Ты сказал, что есть способ заставить мою сестру уйти от Шэнь Чжансю».

«Эн, — Хэ Сижань снова коснулся губ Су Аня, — ты наелся?»

Су Ань повернул голову, чтобы избежать его, желая спуститься с него: «Поскольку ты не хочешь говорить об этом, не делай ничего небрежно».

Он был так зол, что хотел спуститься с Хэ Сижаня, но когда его пальцы ног только коснулись земли, мир закружился перед ним. Голова Су Аня ударилась о грудь Хэ Сижаня, и весь человек оказался в его руках.

Су Ань был ошеломлен: «Что ты делаешь...»

Он поднял голову и сердито посмотрел на Хэ Сижаня. Хэ Сижань опустил глаза, и две пары глаз встретились. Под почти невероятным взглядом Су Аня татуировка в виде голубиной крови на шее Хэ Сижаня постепенно появлялась и углублялась.

Он действительно был взволнован.

Если честно я не очень понимаю перешли они на ты или нет.

<http://bllate.org/book/15646/1398797>